

Из фондов Российской государственной библиотеки

Поселянин, Е.

Сто лет назад

Москва
Российская государственная библиотека
2004

Поселянин, Е.

Сто лет назад [Электронный ресурс] : воспоминания о 1812 годе / Е. Поселянин. - М.: РГБ, 2004. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:

Поселянин, Е.

Сто лет назад

Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912

Российская государственная библиотека, 2004
(электронный текст)

Е. ПОСЕЛЯНИНЪ.

СТО ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Воспоминанія о 1812 годѣ.

Цена 7 коп.

Типографія Т-ва И. Д. СЫТИНА. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

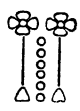

35206-42

2004126295

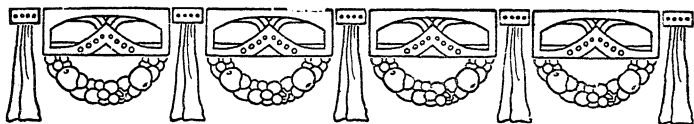
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЯКА 32.
"Сельская Вестник"

ТВОИ Д. С. ПИНА
МОСКВА
У ИЛЬИНСКИХ ВОРОВЪ

Императоръ Александръ I Благословенный.

Въ шапкѣ золота литого
Старый русскій великанъ
Подждалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ о немъ разказъ,
И помѣряться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ,
И рукою дерзновенной
Хватъ за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ—
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою:
Ахнулъ дерзкій—и упалъ...
Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранитъ,—
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ.

О чемъ повѣдала Родина — мать.

У всѣхъ насъ, кромѣ матери, насъ родившей,
есть еще великая, общая мать—это наша Ро-
дина. Вмѣстѣ съ нашей матерью, родила она
насъ и съ дѣтства питала нашу душу.

Мы любимъ ея тихій, безбрежный про-
сторъ, ея задумчиво шумящiе лѣса, свѣтло-

струйныя рѣки, обработанныя пашни и цвѣтистые луга.

Она рассказываетъ намъ о своемъ тяжкомъ прошломъ: какъ израненная, окровавленная, еле дыша, она совершала свой историческій путь впередъ—къ славѣ и къ силѣ, чтобы лучше, отраднѣе и богаче жилось ея сынамъ. Она повѣдала намъ, какъ прежде насъ жившіе, старшіе наши братья умирали за нее, чтобы возвысить ее и приготовить намъ лучшую жизнь.

Много пережила наша Родина - мать — и славныхъ, и тяжкихъ дней. Богато ея прошлое.

И къ одному изъ самыхъ памятныхъ такихъ событій, гдѣ больше всего она пострадала, гдѣ ярче всего выразилась любовь къ ней дѣтей ея, принадлежитъ незабвенный 1812-ый годъ, когда мы вели памятную войну съ великимъ императоромъ французскимъ Наполеономъ:

Это былъ человекъ изумительной силы воли и поразительной удачливости.

Сынъ благородной, но обѣднѣвшей семьи, съ приобрѣтеннаго Франціей острова Корсики, Наполеонъ сталъ быстро выдвигаться своими военными успѣхами и достигъ первенствующаго положенія въ государствѣ и даже императорскаго титула.

Онъ, какъ хозяинъ, распоряжался въ Европѣ. Во всѣ столицы побѣдоносно входилъ онъ со своими войсками, развѣнчивалъ королей, возводилъ на ихъ престолы своихъ родственниковъ и заставлялъ побѣжденныхъ имъ племена посылать солдатъ въ его армію, для новыхъ завоеваній.

Большія и вліятельныя европейскія монархіи Австрія и Пруссія, а также другія нѣмецкія государства преклонились предъ нимъ. Сопротивленіе оказывали лишь Испанія—со своимъ пламенно вѣрующимъ народомъ и множествомъ церквей, Англія—окруженная отъ набѣга непріятели бурнымъ моремъ, да Россія.

Первыя двѣ войны съ Франціей (1805 и 1807 г.) были для насъ неблагопріятны. Вторая война закончилась Тильзитскимъ миромъ, по которому было признано господство Наполеона надъ Западной Европой, и нашъ Государь обязался оказывать ему содѣйствіе въ тѣхъ войнахъ, которыя императоръ французовъ будетъ вести. Русскій народъ остался недоволенъ Тильзитскимъ миромъ.

Императоръ Наполеонъ.

Государь также тяготился подобными условіями мира. А Наполеонъ продолжалъ самовластно распоряжаться въ западныхъ странахъ и по своему произволу размежевывать здѣшнія государства. Онъ отнялъ владѣнія у великаго герцога ольденбургскаго, близкаго родственника Государя, а также сталъ расширять предѣлы герцогства Варшавскаго (Польши), чѣмъ вызвалъ крайнее неудовольствіе Императора

Александра. Но и европейскаго завоевателя крайне возмущало, что Россія не соблюдала, такъ называемой «континентальной системы» (которая была направлена противъ Англии и состояла въ томъ, чтобы не пропускать англійскихъ товаровъ въ европейскія страны, въ томъ числѣ и въ Россію) и не склоняла передъ нимъ своей выи. Онъ рѣшилъ смирить ее и, собравъ громадныя полчища, двинулся на насъ.

Вторженіе Наполеона въ наши предѣлы подняло на ноги всю Россію. Императоръ Александръ далъ священный обѣтъ не прекращать брани, доколѣ хотя одинъ вооруженный врагъ останется въ Россіи. Всѣ русскіе люди подтвердили эту клятву.

Помѣщики выразили готовность выставить ополченцевъ и принять на себя часть воинскихъ издержекъ, купцы щедро жертвовали деньгами, молодежь рвалась въ армію, вся страна запылала однимъ воодушевленіемъ. Война сдѣлалась, поистинѣ, народною. Наполеонъ встрѣтилъ предъ собой не только одно русское воинство: противъ врага всталъ весь, озлобленный и возмущенный дерзостью завоевателя, народъ. Императоръ французовъ имѣлъ заклятаго врага во всякомъ русскомъ, отъ Царя до простолюдина и до крестьянской женщины.

Замѣчательнъ отвѣтъ русскаго генераль-адъютанта Балашова, котораго Императоръ Александръ I послалъ къ Наполеону послѣ вторженія французовъ въ Россію. Завоеватель, между прочимъ, спросилъ у Балашова, какой путь ведетъ къ Москвѣ. Генераль ему отвѣтилъ намекомъ на предстоящее ему пораженіе:

— Путей на Москву много. Карль шведскій, на примѣръ, избралъ путь чрезъ Полтаву.

(Извѣстно, что подъ Полтавой мы одержали одну изъ нашихъ величайшихъ, историческихъ побѣдъ).

Наполеонъ замѣтилъ также, что русскій народъ набожный, и что въ Россіи много церквей. Балашовъ немедленно подхватилъ:

— Да, ваше величество, у насъ на этотъ счетъ, какъ въ Испаніи.

Испанія же была страна, съ которой Наполеонъ, благодаря стойкости и благородному характеру ея жителей, никакъ не могъ справиться.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Когда размышляешь о войнѣ 1812-го года, то невольно вспоминаешь слово, сказанное передъ однимъ изъ побѣдоносныхъ походовъ своихъ святымъ витяземъ Александромъ Невскимъ: «Насъ мало, а врагъ силенъ, но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ».

И у насъ въ Отечественную войну сперва было мало войска. Ко времени вторженія Наполеона въ Россію, мы могли выставить всего двѣсти тысячъ солдатъ, тогда какъ Наполеонъ велъ съ собой до шестисотъ тысячъ. Но, не смотря на наши страшныя потери и гибель нашихъ городовъ, видно было, что Богъ за насъ.

Двѣнадцатаго юня 1812 года, не объявляя войны, Наполеонъ перешелъ нашу тогдашнюю границу по рѣкѣ Неману, у города Ковны. Государь Александръ I находился, въ это время, въ Вильнѣ. Немедленно Монархъ отдалъ русской арміи приказъ, кончавшійся словами: «Воины, вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. На начинающаго — Богъ». Въ Петербургъ, председа-

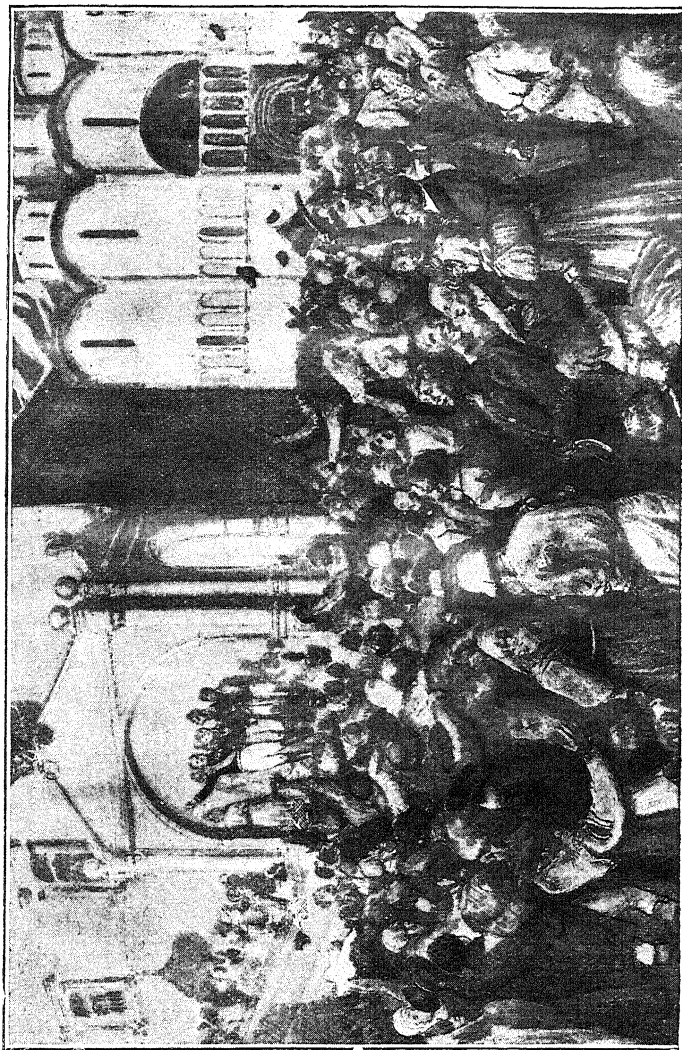
телю Государственнаго Совѣта, Государь написалъ слова, оставшіяся безсмертными: «Не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ».

Самонадѣянность, съ которой Наполеонъ двигался въ Россію, выразилась въ его приказѣ, при приближеніи къ русской границѣ: «Солдаты, Россія увлекается рокомъ. Она не избѣгнетъ судьбы своей. Неужели она думаетъ, что мы измѣнились? Развѣ мы уже не воины Аустерлица? (При Аустерлицѣ Наполеонъ одержалъ блестящую побѣду надъ соединенными войсками Россіи и Австріи.) Впередъ, перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Вторая война, подобно первой, прославитъ оружіе французское. Но миръ, который мы заключимъ теперь, будетъ прочнѣй, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы».

И вотъ, началась борьба этого Наполеоновскаго ополченія изъ двадцати европейскихъ племенъ (двадцати языкъ) съ вѣрнымъ русскимъ народомъ.

Седьмого іюля государь отправился въ Москву, чтобы воспламенить народный духъ и склонить своихъ подданныхъ къ пожертвованіямъ. Нужно было собрать людей и деньги для войны.

По всему пути къ Москвѣ, народъ восторженно встрѣчалъ Царя. Смоленское дворянство само вызывалось вооружиться и вооружить крестьянъ. Въ Москвѣ предъ прибытіемъ Монарха былъ полученъ глубоко-памятный Царскій манифестъ, въ которомъ всѣ сословія приглашались на защиту Родины: «Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ

Императоръ Александръ I въ Москвѣ. «Веди насъ, отецъ нашъ».
Рис. худ. Курдюмовъ для нашего изданія.

каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина».

Утромъ 12 іюля, въ Успенскомъ соборѣ было назначено торжественное молебствіе. При выходѣ Государя на Красное крыльцо народъ, залившій площадь Кремля, всѣ улицы окрестъ и крыши домовъ, громовымъ «ура» своимъ заглушилъ звонъ колоколовъ. Раздавались вопли: «Отецъ нашъ, веди насъ, куда хочешь, умремъ или побѣдимъ!» Народъ обнималъ ноги Государя, цѣловалъ Его одежду.

Московское дворянство обязалось выставить до восьмидесяти тысячъ людей въ ополченіе и дать три милліона, а купечество — десять милліоновъ.

По всей Россіи, въ короткое время, было собрано свыше трехсотъ тысячъ ратниковъ и пожертвовано около ста милліоновъ.

Первыя военныя дѣйствія.

Русское войско было раздѣлено на три части, изъ которыхъ одна стояла въ Виленской губерніи, другая въ Гродненской, третья у австрійской границы. Первой командовалъ Барклай-де-Толли, второй—князь Багратіонъ, а третьей—генераль Тормасовъ.

Наполеонъ думалъ отрѣзать первую армію отъ второй. Но это ему не удалось: наши арміи стали отступать въ глубь страны, чтобы соединиться. Соединеніе ихъ состоялось двадцать второго іюля въ виду Смоленска. Во время этого отступленія Наполеонъ отрядилъ часть своихъ войскъ въ сторону, чтобы угрожать Пскову и Петербургу. Русскій корпусъ, подъ начальствомъ

М. В. Барклай-де-Толли.

графа Витгенштейна, нанесъ этому французскому отряду поражение подъ Клястицами и подъ Полоцкомъ. Побѣда Витгенштейна преградила французамъ путь въ Петербургъ.

Подъ Смоленскомъ, Наполеонъ думалъ не допустить движенія русскихъ войскъ къ Москвѣ. Но семитысячный отрядъ нашего генерала Невѣровскаго, подъ Краснымъ (уѣздный городъ Смоленской губерніи) отражалъ цѣлый день корпусъ французской кавалеріи. Въ Смоленскѣ генераль Дохтуровъ задерживалъ Наполеона, пока наша главная армія выходила на московскую дорогу, а затѣмъ отступилъ, взорвавъ за

собой мость. И Наполеону, получившему обгорѣлыя развалины Смоленска, пришлось разочароваться въ своей надеждѣ дать подъ Смоленскомъ генеральное (большое, рѣшительное) сраженіе русскимъ. Онъ долженъ былъ итти дальше по пятамъ нашей арміи.

Какъ ни былъ мудръ планъ отступленія, придуманный Барклаемъ, большинство русскихъ

Князь П. И. Багратионъ.

осталось этимъ недовольно. Незабвеннаго полководца обвиняли не только въ нерѣшительности и робости, но даже въ измѣнѣ. Народный голосъ называлъ другого вождя—своего, коренного русскаго человѣка, ученика Суворова, участника сказочныхъ побѣдъ Екатерининскаго вѣка. То былъ только - что побѣдоносно закончившій турецкую кампанію Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ.

Генераль-фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.
(Изъ собранія Д. А. Ровинскаго).

Народный вождь.

Кутузовъ сочеталъ въ себѣ столь противоположныя качества, какъ отвагу съ дальновидностью и хитростью. Онъ былъ ученикомъ Румянцева и Суворова, участвовалъ при Екатеринѣ въ турецкихъ войнахъ, получилъ тяжелыя раны въ голову и уцѣлѣлъ какимъ-то

чудомъ: пуля, ударивъ его въ лѣвый високъ, вылетѣла у праваго глаза. Онъ смотрѣлъ однимъ лѣвымъ глазомъ, но видѣлъ имъ вдаль лучше, чѣмъ самые зоркіе люди.

Въ сказочномъ штурмѣ Измаила онъ командовалъ одной изъ колоннъ, и когда итти далѣе было невозможно, то послалъ сказать о томъ Суворову. Суворовъ отвѣтилъ: «Скажите ему, что я назначаю его губернаторомъ Измаила». И Измаиль былъ взятъ. Передъ двѣнадцатымъ годомъ Кутузовъ разгромилъ шестидесятитысячную турецкую армію и заставилъ Турцію подписать славный для насъ и выгодный миръ въ Бухарестѣ.

По возвращеніи изъ Турціи, онъ принялъ скромную должность предводителя петербургскаго ополченія, былъ пожалованъ свѣтлѣйшимъ княземъ, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ главнокомандующимъ.

Взрывъ восторга и пламенная вѣра въ успѣхъ встрѣтили это назначеніе. Народъ кричалъ:

— Спаси Россію,—прогони француза!

17 августа, славный вождь принялъ армію въ Царевомъ-Займищѣ, и, здороваясь съ карауломъ, промолвилъ какъ будто про себя: «Ну, можно ли отступать съ такими молодцами?» Эти слова главнокомандующаго немедленно разнеслись по войскамъ, и солдаты тутъ же сочинили радостную поговорку: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ».

Разсказывали еще, что, когда онъ дѣлалъ объѣздъ войскъ, то надъ головой его взвился громадный орелъ, который такъ и леталъ надъ нимъ во все время объѣзда.

Узнавъ о назначеніи Кутузова, Наполеонъ обозвалъ его «старою лисицею сѣвера». До Кутузова дошелъ этотъ отзывъ, и нашъ вождь сказалъ: «Надѣюсь доказать великому полководцу, что онъ не ошибается»...

Кутузовъ продолжалъ сперва отступленіе, но ему вѣрили, и ропота ни въ войскахъ, ни въ народѣ не было.

Великій день Бородина.

Главнокомандующій остановился, наконецъ, въ 108 верстахъ отъ Москвы, у села Бородина. У деревни Шевардино, 24 августа, произошла схватка съ французами, при чемъ впереди гренадерскихъ полковъ князя Багратіона шли священники въ облаченіяхъ, съ крестами въ рукахъ. Редутъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока Кутузовъ не приказалъ ночью оставить его. Наполеонъ былъ удивленъ, что въ этомъ дѣлѣ не было взято плѣнныхъ. Ему объяснили, что русскіе умираютъ, но не сдаются.

Наступилъ канунъ великаго дня Бородина. Русскіе готовились къ святому подвигу. Всѣ знали, что бой будетъ страшный, жестокій, упорный. Большинство солдатъ отказывалось отъ чарки водки, готовясь къ смерти за Родину.

Русскія войска, оставляя Смоленскъ, вывезли съ собою Смоленскую икону Богоматери, стоявшую въ церкви надъ городскими воротами. Эту икону въ канунъ Бородина обносили по рядамъ нашей арміи. Быть - можетъ, многіе вспомнили, что день битвы двадцать шестого

Молебенъ на канунѣ Бородинскаго боя, передъ Смоленской иконою Божіей Матери.

(Съ рисунка прсф. П. О. Ковалевскаго).

августа былъ тотъ день, когда силою Богоматери и благодатью Ея Владимірской иконы побѣждалъ отъ Ельца, шедшій на Москву, грозный завоеватель Тамерланъ.

Полную противоположность съ сосредоточеннымъ, русскимъ лагеремъ, какъ бы благоговѣнно ждавшимъ суда Божія, представлялъ французскій станъ: тамъ распивалось вино, и всю ночь раздавались веселыя пѣсни.

Бой открылся на разсвѣтѣ двадцать шестого августа. Первый выстрѣлъ изъ русскаго орудія былъ произведенъ съ батареи, впереди сельца Семеновскаго. Французы открыли по этой батарее убійственный огонь.

До трехсотъ тысячъ солдатъ, на тѣсномъ пространствѣ, дрались съ невиданнымъ упор-

ствомъ, почти въ рукопашную. Не переставая, гремѣли двѣ тысячи пушекъ, земля тряслась отъ этого ада выстрѣловъ. Многія батареи переходили, до десяти разъ, изъ рукъ въ руки. Часть поля была покрыта сѣдыми облаками порохового дыма, тогда какъ другая освѣщена полнымъ солнцемъ. На перевязочныхъ пунктахъ были сложены кучи отпиленныхъ рукъ и ногъ. Тѣ, которые переносили раненыхъ товарищей, были съ головы до ногъ облиты кровью.

Въ окрестныхъ рощахъ находились крестьяне, вооруженные серпами и косами. Сражались и женщины. Двѣ молодыя крестьянскія дѣвушки были ранены въ руки: одна бросилась на помощь къ своему дѣду, другая убила француза, который ранилъ ее мать.

Тяжелыя бомбы, ядра и картечь летали такъ, какъ обыкновенно летятъ пули. Французы сдѣлали шестьдесятъ тысячъ выстрѣловъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадныя (болѣе 100 тыс. чел.). Французы потеряли болѣе сорока генераловъ. Быть-можетъ, никогда еще вселенная не видала такой напряженной борьбы. Только русскіе могли выдержать этотъ натискъ «двадцати языкъ» и не поколебаться.

Наполеонъ чувствовалъ себя странно. Нѣсколько разъ онъ вводилъ въ сраженіе свѣжія громады войскъ, и не только не получалъ извѣстія о бѣгствѣ непріятеля, а даже эти стройные ряды возвращались испуганными толпами и замѣтно таяли.

Отовсюду маршалы посылали къ императору просьбы о подкрѣпленіи, утверждая, что русскіе держатся на своихъ мѣстахъ и произво-

дять опустошительный огонь. Французы съ ужасомъ увидѣли, что врагъ, потерявъ половину войскъ, стоитъ такъ же грозно въ концѣ сраженія, какъ и въ началѣ.

Русскимъ сердцемъ своимъ Кутузовъ чувствовалъ, что мы одержали подь Бородинымъ нравственную побѣду.

Жертва русскаго народа.

Но къ ночи Кутузовъ убѣдился въ громадности нашихъ потерь въ бою и далъ предписаніе войскамъ отступать черезъ Можайскъ къ Москвѣ.

Въ подмосковной деревнѣ Филяхъ былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ: дать ли новое сраженіе или безъ боя уступить Москву непріятелю. Кутузовъ закончилъ совѣщаніе историческими словами:

— Съ потерю Москвы не потеряна еще Россія, доколѣ будетъ сохранена армія... Я чувствую, что мнѣ придется поплатиться за все. Но я жертвую собой для блага Отечества. Приказываю отступать.

Страшную отвѣтственность принималъ на себя въ эту минуту великій человекъ. Онъ предчувствовалъ, что овладѣніе Москвой будетъ для Наполеона не триумфомъ, а гибелью.

Но если бы планъ стараго полководца не удался, то какой позоръ палъ бы на его прославленную прежними боевыми подвигами главу! И стали бы называть его предателемъ Москвы, не отстаившимъ родной святыни.

Тяжело было на душѣ маститаго старца. Въ эту ночь, онъ нѣсколько разъ плакалъ.

Между тѣмъ, москвичи постепенно покидали городъ.

Были заблаговременно вывезены важныя казенныя бумаги и главнѣйшія народныя святыни. Главнокомандующій Москвы гр. Растропчинъ (отличавшійся пламенною любовью къ Родинѣ и ободрявшій, въ эти тяжкія минуты, москвичей своими «афишками»—летучими листками, написанными народнымъ языкомъ) вывезъ также изъ Москвы запасы хлѣба и провіанта, больныхъ и раненыхъ и даже пожарныя команды. Онъ, видимо, замышлялъ планъ сожженія столицы.

Когда послѣдніе отряды нашей арміи прошли черезъ Москву, головныя части французовъ въ нее вступали.

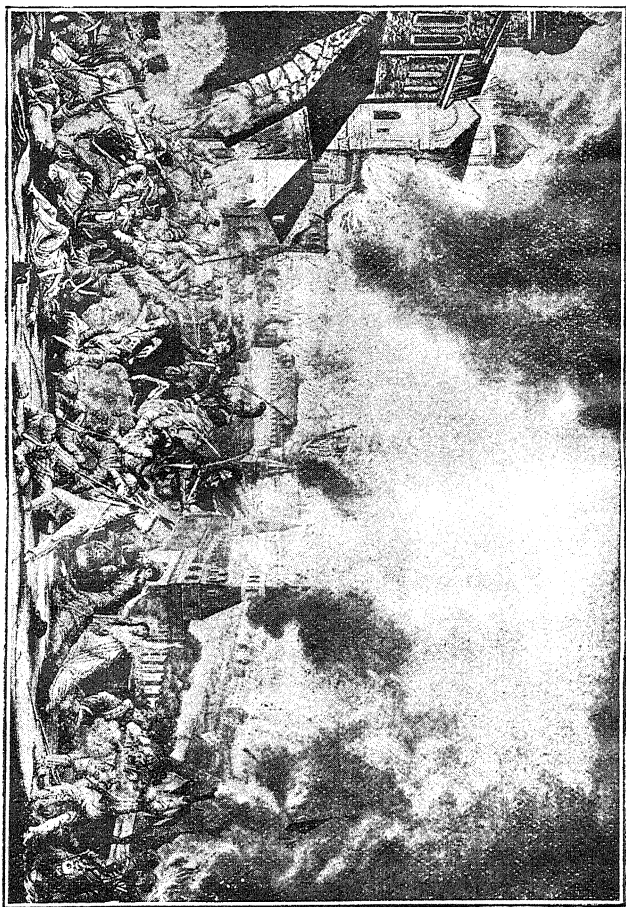
Вотъ и Наполеонъ передъ Москвой, на Поклонной горѣ. Первопрестольная столица Россіи разстилалась передъ нимъ, зеленѣя своими садами, блестя главами своихъ безчисленныхъ церквей.

— Вотъ онъ, наконецъ, этотъ знаменитый городъ!—въ восторгѣ воскликнулъ Наполеонъ и велѣлъ пушечнымъ сигналомъ подать приказъ ко вступленію въ Москву.

Онъ долго и напрасно ждалъ депутаціи, которая бы поднесла ему, какъ бывало въ иностранныхъ городахъ, ключи города.

Когда прискакавшій офицеръ донесъ, что Москва пуста, императоръ французовъ не повѣрилъ. Къ нему привели нѣсколько иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, которые подтвердили, что Москва оставлена жителями.

3-го сентября, начался пожаръ Москвы. Вѣтеръ разносилъ пламя по всѣмъ направлениямъ.

Пожаръ Москвы.

Горѣло Замоскворѣчье, торговыя улицы: Тверская, Ильинка. Море огня подступало къ Кремлю, гдѣ мирно спалъ Наполеонъ.

Можно себѣ представить, каково было его пробужденіе! Трепетно стоялъ завоеватель предъ грознымъ пламенемъ. Наполеонъ понялъ, что русскіе сами подожгли свою столицу.

Ему пришлось бѣжать изъ Кремля въ Петровскій дворець.

Сохранилось преданіе, что въ это время одинъ русскій купецъ завелъ Наполеона въ огненный тупикъ, чтобы его погубить; Наполеонъ спасся лишь потому, что тамъ оказалось нѣсколько его гренадеровъ, знавшихъ хорошо выходъ изъ огненной клѣтки.

Москва горѣла три дня. Убытки, понесенные москвичами въ пожарѣ Москвы, были неисчислимы. Одинъ графъ Разумовскій потерялъ имущества на два милліона, что, по нынѣшнимъ цѣнамъ, равносильно 31 милліону.

Французы въ Москвѣ.

Положеніе завоевателя въ Москвѣ становилось и неприятымъ, и унижительнымъ.

Съ занятіемъ столицы онъ надѣялся сломить русскій народъ и одолѣть упорство Императора Александра. Но тщетно онъ ждалъ словъ отъ нашего Государя съ предложеніемъ мира.

Нѣкоторыя близкія Государю лица — цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ — убѣждали Монарха заключить миръ, но Александръ былъ непоколебимъ. Царь далъ клятву — лучше уйти въ глубь Сибири, чѣмъ помириться съ насильникомъ.

Послѣ прекращенія пожара, Наполеонъ вернулся въ Кремлевскій дворець.

Французы начали грабить все то немногое, что тамъ оставалось. Они разбивали двери, выламывали окна, проникали въ погреба и кладовыя. Безчинный грабежъ продолжался восемь дней.

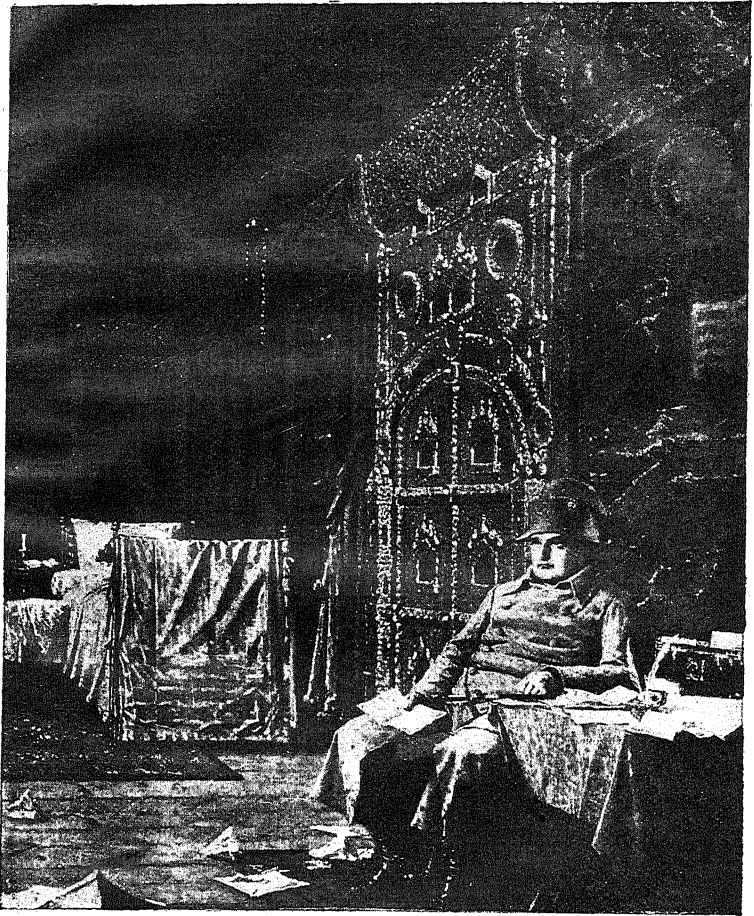
Грабежомъ, или такъ называемымъ мародерствомъ, занимались не одни только солдаты, но офицеры и даже генералы Наполеоновской арміи.

Враги подымали въ гробахъ мертвыя тѣла, чтобы посмотреть, нѣтъ ли тамъ чего-нибудь цѣннаго, разрывали могилы. Особенное звѣрство выказали находившіеся въ Наполеоновской арміи нѣмцы изъ Баваріи и Вюртемберга и поляки.

Церковныя святыни и богатства Москвы, при приближеніи французовъ, были частью увезены изъ Москвы, частью зарыты въ землю, опущены въ тяжелыхъ сундукахъ въ пруды и озера, и вообще скрыты въ безопасныхъ мѣстахъ. Но всего прикрыть не удалось.

Въ арміи Наполеоновой было много солдатъ, которые уже достаточно пограбили храмовъ въ Италіи и Испаніи. Эти опытные грабители сразу сообразили, что не всѣ церковныя сокровища на-лицо. Въ Богоявленскомъ монастырѣ грабители таскали за волосы и за бороду стараго казначея, приставляли къ груди его штыки, допытываясь у него, гдѣ скрыты сокровища; наконецъ, они проникли въ кладовыя и все разграбили.

Непріятели нагло издѣвались надъ русской вѣрой. Въ храмахъ они устраивали конюшни, иконы распиливали и употребляли на дрова, въ лики святыхъ вбивали гвозди, а престолы

Ночлеги Наполеона въ православной церкви.

Карг. В. Верецагина.

и жертвенники обращали въ свои столы. Всѣ храмы, уцѣлѣвшіе отъ пожара, были поруганы.

Въ Петровскомъ монастырѣ была устроена бойня, а въ соборѣ монастырскомъ мясная

лавка. На паникадилахъ и на вколоченныхъ въ иконостасъ гвоздяхъ висѣли внутренности животныхъ и битой птицы. Въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ нижней церкви, были поставлены лошади, и ихъ накрывали ризами, вмѣсто попонъ. Въ алтарѣ была устроена солдатская спальня.

Монастыри женскіе: Воскресенскій, Никитскій, Алексѣевскій и Страстной, были мѣстомъ невыразимыхъ безобразій. Приходскія церкви подверглись также поруганіямъ.

Какое издѣвательство выпало на долю величайшаго святилища русскаго народа—Кремля московскаго! Въ Успенскомъ соборѣ висѣло знаменитое паникадило, пожертвованное, еще при московскихъ царяхъ, бояриномъ Морозовымъ. Оно было расплавлено.

По собору были разставлены плавильные горны и устроены стойла для лошадей.

Могила святителя Филиппа была разрушена, обнажены досчатая надгробія могилъ московскихъ патріарховъ. А патріархъ Гермогенъ, пребывавшій въ нетлѣнномъ состояніи, лежалъ на полу. Только рака святителя Іоны осталась нетронутой, какъ и серебряный предъ ней подсвѣчникъ. Сохранилось преданіе, что, когда грабители приблизились къ этой ракъ, святитель поднялъ руку и погрозился на нихъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ—усыпальницѣ великихъ князей и царей московскихъ—была устроена кухня для Наполеона. Остальные кремлевскіе соборы, монастыри и церкви были взяты подъ гвардейскія казармы.

Война народная и славные партизаны.

Еще задолго до занятія Москвы, со времени вступленія врага въ коренныя русскія земли, началась народная война. Поднялись поселяне въ Смоленской губерніи, истребляли свои жилища и хлѣбъ, образовывали особыя дружины и нападали на враговъ. Нападали всѣ—отъ мала до

А. С. Фигнеръ.

Д. В. Давыдовъ.

велика,—не только мужчины, но и женщины. Знаменитая старостиха Василиса даже предводительствовала цѣлымъ крестьянскимъ отрядомъ и беспощадно избивала враговъ.

Послѣ занятія Москвы французами и пожара Первopрестольной, народный гнѣвъ на врага достигъ высшей степени напряженія.

На защиту своей земли поднялся весь народъ, вотъ почему такая война и называется народною. Армія непріятельская владѣтъ только тѣмъ мѣстомъ, на которомъ расположена. Каждый шагъ земля пріобрѣтается съ бою.

За-одно съ народомъ дѣйствуютъ наши славные партизаны.

Это—малые военные отряды. Они дѣйствуютъ за отвѣтственностью своихъ начальниковъ, гром-

мятъ отошедшія, въ сторону отъ главныхъ силъ, непріятельскія войска, отбиваютъ обозы. Задача партизановъ оставить вражескую армію безъ пищи, безъ зарядовъ и отрѣзать путь къ отступленію.

Въ войнѣ 12-го года русскіе партизаны выказали сказочную удалъ и невѣроятную отвагу. Кутузовъ оцѣнилъ ихъ дѣйствія вполнѣ, и когда наша армія отошла на Ка-

А. Н. Сеславинъ.

лужскую дорогу, партизаны охватили французовъ со всѣхъ сторонъ.

Благодаря партизанамъ, тылъ противника очутился въ нашихъ рукахъ, и тутъ наши партизаны распоряжались, какъ у себя дома. Они буквально навели на французовъ ужасъ.

Знаменитѣйшіе изъ партизановъ — Денисъ Давыдовъ, Сеславинъ и Фигнеръ. Этотъ послѣд-

ній иногда, одѣвшись во французскій мундиръ, являлся на французскія стоянки и выглядывалъ численность вражескихъ силъ. А Сеславинъ, подскакавъ однажды къ старой гвардіи, охранявшей Наполеона, схватилъ непріятельскаго унтеръ-офицера, перекинулъ чрезъ сѣдло и доставилъ въ нашу армію. Этотъ плѣнникъ подтвердилъ донесеніе славнаго партизана, что французы оставили Москву.

Бѣгство врага и слава Россіи.

Дѣйствительно, 6 октября, вечеромъ, Наполеонъ началъ отступать отъ Первопрестольной столицы, уводя армію въ 105 тысячъ и влеча за собою длинную цѣпь повозокъ съ награбленнымъ добромъ и съ ранеными. Въ этотъ день, раннимъ утромъ, передовой отрядъ его арміи, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ французскихъ полководцевъ, Мюрата, былъ разбитъ нашими войсками подъ Тарутинымъ. Русскіе одержали первую побѣду надъ врагами. Это сильно подняло духъ арміи.

Французы же впали въ уныніе.

Наполеонъ бросился къ Малоярославцу, чтобы выйти на Калугу. Но Кутузовъ перерѣзалъ ему путь, и послѣ кровопролитнаго сраженія Наполеону пришлось отступать по той же Смоленской дорогѣ, по которой онъ пришелъ въ Москву. А между тѣмъ, императоръ французъ рассчитывалъ итти по богатому краю, по нашимъ хлѣбороднымъ губерніямъ.

Русскіе слѣдовали за французами по пятамъ, не давая имъ отдыха. Подъ Дорогобужемъ, Вязьмой, Краснымъ происходили ожесточенные бои,

въ которыхъ гибло множество враговъ. Не мало ихъ полегло отъ голода, стужи и непогоды, а затѣмъ и отъ морозовъ; начались вьюги и жестокіе холода. Наполеонъ приблизился къ р. Березинѣ и здѣсь, обманувши русскихъ, которые сторожили его у Борисова, переправился у Студенки и, такимъ образомъ, избѣжалъ плѣна.

Отъ Березины началось безпорядочное бѣгство французовъ. Они сдавались цѣлыми отрядами, падали мертвыми отъ холода и голода. Черезъ Нѣманъ перешло двадцать тысячъ безоружныхъ, полуодѣтыхъ и всего одна тысяча вооруженныхъ. Къ 15 декабря ни одного неприятельскаго солдата не осталось уже въ Россіи.

Чтобы окончательно сломить Наполеона, Александръ I продолжалъ походъ за границу, и въ 1814 году русскія войска вступили въ Парижъ. Наполеонъ отрекся отъ престола и былъ сосланъ сначала на островъ Эльбу, а затѣмъ на далекой островъ св. Елены.

Россія въ эту войну заслужила безсмертную славу. Священной памяти двѣнадцатый годъ показалъ, что можетъ сдѣлать народъ, когда онъ весь подымается на защиту Родной Земли, когда, подъ предводительствомъ Царя, онъ сливается весь въ одну душу.

Съ нами Богъ!

Въ 1812 году, ярко просіяла и смиренная вѣра русскаго человѣка.

Нельзя забыть о нѣкоторыхъ знаменательныхъ событіяхъ и совпаденіяхъ...

При уходѣ изъ Смоленска, наши войска захватили съ собою изъ разрушеннаго города

Смоленскую икону, и эта святыня была обнесена предъ войсками на канунъ Бородинской битвы и далѣе продолжала пребывать при арміи. Когда, при отступленіи Наполеона, войска вернулись въ Смоленскъ, то была возвращена сюда и икона. При совершеніи торжественнаго молебствія читалось Евангеліе о посѣщеніи Богоматерью праведной Елизаветы. Когда при чтеніи дошли до словъ: «Пребысть же Маріамъ съ Нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ Свой»,—всѣ вздрогнули: день въ день, Смоленская икона отсутствовала изъ Смоленска три мѣсяца — и «возратися въ домъ Свой».

Не одинъ русскій городъ вспоминаетъ доселѣ спасеніе свое отъ разгрома французами, приписывая это спасеніе благодати чудотворныхъ иконъ.

Преподобный Сергій Радонежскій не допустилъ французовъ до своей лавры, хотя было отправлено нѣсколько отрядовъ, чтобы овладѣть этой обителью, славившейся несмѣтными богатствами.

Пасынокъ Наполеона, Евгеній Богарне, занялъ со своимъ отрядомъ Савво - Сторожевскій монастырь. Ему ночью явился основатель обители, преп. Савва, и обѣщалъ, если онъ сохранитъ обитель въ цѣлости, благополучное возвращеніе во Францію. Молодой вождь исполнилъ по слову преподобнаго и вернулся цѣлымъ изъ похода. Сыну своему онъ завѣщалъ побывать въ Саввиномъ монастырѣ. Этотъ сынъ, принцъ Максимилианъ Евгеньевичъ, былъ женатъ на дочери императора Николая I, великой княжнѣ Маріи Николаевнѣ.

Во время московскаго пожара, уцѣлѣло чудесно много иконъ. Особенно же поразителенъ

случай съ иконою Николая Чудотворца. Наполеонъ велѣлъ, при выходѣ изъ Кремля послѣднихъ французскихъ солдатъ, взорвать Кремль. Слава Богу, замыселъ не удался вполнѣ. Однако, многія зданія были взорваны, въ томъ числѣ и Никольская башня—отъ нея взлетѣлъ на воздухъ верхъ... Но на обломкахъ башни цѣлою осталась большая икона святителя Николая, съ теплящеюся предъ нею въ стеклянномъ фонарѣ лампадою, и сохранилось даже неповрежденнымъ стекло надъ иконою...

И, чѣмъ больше вдумываешься во весь ходъ этой войны и въ отдѣльныя ея событія, тѣмъ съ большею вѣрою произносишь: «Съ нами Богъ!»

Медаль   память Отечественной войны.